

«Радость и счастье каждого движения»

Наш собеседник – *Пётр Алексеевич Нагорный*, главный врач ДП «Специализированный спинальный санаторий им. Академика Н.Н. Бурденко» ЗАО «Укрпрофздравница», заслуженный врач Украины, заслуженный работник курортов и туризма АР Крым

Город-курорт Саки – признанная столица спинальных больных на Западном побережье Крыма...

– Бог создал Саки, где все самые важные для жизнедеятельности человека составляющие сконцентрированы в одном месте. Другого такого места просто нет. И это – чудо.

– Немцы во время Великой Отечественной (а здесь в войну проходила железная дорога) грязь нашу вывозили вагонами. Они и сейчас её используют – на биологически активные точки размером с пять копеек. Мы же закутываем своих больных в грязь целиком, как куколок. Видимо, Бог всё же знал, что делает это для русского человека – мы же все привыкли уже: и мёд, и икру – всё подавай нам ложками! И надо ценить этот дар. Пользоваться им. И в Саки, действительно, приезжают люди с очень тяжёлыми повреждениями позвоночника, в том числе – те, кто лишён возможности передвигаться самостоятельно, в первую очередь – инвалиды первой группы. Так уж сложилось исторически, что раненых во время Крымско-турецкой войны

привозили из Севастополя именно в Саки. И вскоре стало очевидно, что здесь не только отлично излечиваются самые различные ранения, но и восстанавливается вся нервная система человека.

Совершенно особую страницу вписал в историю города и медицины академик с мировым именем, учёный с Большой Буквы, Николай Нилович Бурденко. Он приезжал сюда из Москвы и работал в Саках иногда по полгода, исследуя воздействие лечебной грязи на регенерацию нервной ткани. Благодаря его работам были открыты и военный санаторий, и специализированный спинальный санаторий. Последний – единственный в СССР – был построен в 1974 году. И он считался одним из самых крупных не только в Союзе, но и в мире, ведь именно здесь могли одновременно проходить лечение 370 инвалидов-спинальников.

– Общеизвестный факт: в Вашем санатории всё приспособлено для обслуживания больных-«колясочников». Пандусы, лифты, подъёмники, раздвижные двери, по-особому оборудованные столовая и клуб, лечебно-диагностические кабинеты, грязевые кушетки, бассейны. Всё продумано до мелочей.

– Иначе и быть не могло, ведь сюда приезжают люди в таком критическом состоянии, что порой даже опытные и много повидавшие медики разводят руками. А потом мы видим, как эти же больные на наших глазах в буквальном смысле встают на ноги, заново обретая счастье и радость каждого нового движения. Сколько их возвращено к активному физическому труду? К полноценной жизни? Примеров тому – масса, и это тема отдельного разговора.

– **Лечение помогает всем?**

– Есть одна очень важная особенность: чем раньше оно начато, тем очевиднее и зримее результат. И когда с развалом СССР мы потеряли отлаженную десятилетиями связь с Московским научно-исследовательским институтом им. Н.Н. Бурденко, это было сродни катастрофе. Ведь к нам на реабилитацию отправляли больных буквально недели через две после операции, как только у них снимали швы. И выздоровление шло блестяще! В Москве с нами напрямую работала старший научный сотрудник Наталья Евгеньевна Мольская, она консультировала наших больных, назначала им лечение, корректировала его, держа руку на пульсе. Наука и практика в данном случае слились воедино... А потом все эти связи разом оборвались. Институт перестал направлять к нам своих пациентов, путёвки которых оплачивались по линии соцстраха, и что происходит сегодня с больными, которые перенесли сложнейшие операции на позвоночнике, можно только догадываться... Сегодня путёвка в наш санаторий стоит больше десяти тысяч гривен. Много Вы знаете инвалидов, которые могут себе позволить лечиться за такие деньги? Тем более что большинство пациентов имеет приобретённые травмы.

Неудачный прыжок, падение, автокатастрофа – от этого, к сожалению, не застрахован никто. И вот эта беда случилась, а как быть – непонятно.

– **Кто же в таком случае имеет сегодня возможность лечиться в санатории?**

– Путёвки закупает, в основном, Министерство труда и социальной политики Украины. Им уходит около восьмидесяти процентов путёвок. Ещё 15% приобретают различные фонды, в том числе – по линии страхования от несчастного случая. И оставшиеся 5% закупает россияне, как правило, уже за наличный расчёт. Мы работаем с Белгородом, Курском, из уральских городов – с Пермью, но эти контакты, как видите, можно пересчитать по пальцам. Потому что со стороны российских чиновников прослеживается такая тенденция: деньги, выделяемые на социальную сферу, должны оставаться в пределах родного государства. Такой вот антинародный, на мой взгляд, парадокс, когда человек уже не волен самостоятельно выбрать себе место, в котором он хотел бы пройти курс лечения.

– **Всё это сильно сказалось на качестве лечения и организации работы в санатории?**

– Несмотря на развал Союза, нам удалось сохранить все лучшие традиции в обследовании и лечении. К тому же всё это входит в стоимость путёвки, то есть никаких платных процедур для наших больных не предусмотрено. Они и так получают всё, что положено по стандарту, определённом для их заболевания. Если это приобретённая травма, к примеру, мы сможем, есть ли у пациента нарушение тазовых органов? Каково его психическое состояние? То есть наши врачи не будут заниматься одной только двигательной реабилитацией, а постараются решать проблемы данного больного в комплексе. Ведь чем выше уровень поражения, тем больше органов задействовано в патологическом процессе. Вот почему у нас в штате есть терапевты, гастроэнтерологи, эндокринолог и проктолог, два уролога, ортопед, травматолог, хирург, то есть санаторий полностью укомплектован узкими специалистами. В кабинете функциональной диагностики мы исследуем и

сердце, и лёгкие, словом, просвечиваем всё насквозь, чтобы лечить наверняка и не навредив. И это не роскошь, а необходимость. По уровню обследования мы сравнимы с районной больницей. Согласитесь, что для санатория – это немало. У нас 18 лечащих врачей, каждый ведёт 25–30 больных. В обычных санаториях норма вдвое выше, там на врача – 60 подопечных, как правило. А всего врачей – 68, медсестёр – 140, санитарок, непосредственно обслуживающих больных, – 180. На каждые 75 коек – своё массажное отделение и отделение лечебной физкультуры, зал для ходьбы.

– **Здесь возможно лечение с сопровождающими?**

– Знаете, родственникам своих больных я обычно говорю так: вы и без того проводите вместе, неотлучно всё своё время. Отдохните друг от друга, дайте чуть-чуть свободы, ведь потом всё снова вернётся на круги своя. Однако возможность быть вместе, конечно, есть: можно взять курсовку, платно принимать процедуры, варианты различны. И всё же всем родственникам рекомендую: не подменяйте наших сотрудников! Займитесь собой, просто отдохните. Ведь нашим пациентам круглые сутки необходима чья-то помощь, их всё время надо приподнять, пересадить, помочь. Близкие находятся в неимоверном напряжении, они себе не принадлежат, а так ведь и самим заболеть недолго. Поэтому и просим: уж доверьте нам на эти полтора месяца Вашего сына или дочь,

мы как-нибудь справимся... Лучше приходите их провести с семи до одиннадцати и просто контролируйте ситуацию. Огромное количество благодарностей в Книге отзывов говорит о том, что всё мы делаем правильно.

– Курс лечения – 45 дней?

– Да, и это оправданно. Ведь практически вся первая неделя уходит на обследование и адаптацию. Для людей, которые зачастую никуда не выходят в течение многих лет из своих застенков-квартир, попадание к нам – настоящий стресс. Дорога, новые впечатления, другая жизнь... Им необходимо адаптироваться, а нам важно получить результаты обстоятельного обследования.

Грязе- и водолечение, физио-, психо- и рефлексотерапия, электростимуляция, мануальная терапия, стоматология, какие-то нетрадиционные методы – мы включаем в комплекс лечения весь необходимый арсенал. И к каждому подбирается свой ключик. Ведь даже грязи можно принимать по-разному – путём обёртывания, в виде аппликаций, ректальных или вагинальных тампонов, есть, наконец, электрогрязи. То же – с водными процедурами. Какую именно выбрать ванну – кислородную? йодобромную? хвойную? – решает лечащий врач, как правило – невропатолог по специальности. Так вот, наши врачи вооружены самыми современными знаниями, касающимися заболеваний спинного мозга и позвоночника и – огромным практическим опытом. Вот почему 95 % наших пациентов уезжают с явным улучшением здоровья.

– У вас большой коллектив?

– Немаленький: 700 человек на 370 коек, а должностей – около девятисот. То есть на одного пациента – условно – по 2,5 медработника.

Ведь никто из наших больных не застрахован от возможных обострений. Практически каждую неделю мы кого-то из них отправляем в реанимацию. Вот и сейчас боремся с тяжёлой лёгочной недостаточностью одной из пациенток: хронический бронхит, жара, а она приехала издалека и получила сильнейшее обострение.

– Говорят, Вы даже в это непростое время закупаете новое медицинское оборудование?

– Да, у нас появился, к примеру, новый лечебно-оздоровительный комплекс «Биорегулятор-004», созданный на основе оригинальных разработок академиком Международной Славянской академии Игорем Таршиновым. В его основу положен довольно простой принцип пневмопрессинга. За 5 лет аппарат прошёл испытания и получил прекрасную оценку в Институте клинической и экспериментальной хирургии АМН, Киевском институте усовершенствования врачей МОЗ, главном военном клиническом госпитале и других лечебных учреждениях.

– Он позволяет подбирать индивидуальную программу для каждого пациента?

– Именно так. При этом «бегущая волна» оказывает влияние на организм человека на уровне капилляров. Пневмопрессинг ускоряет кровообращение в сотнях километров кровеносных сосудов человеческого организма. Происходят сложные физиологические процессы, улучшается обмен веществ, развивается капиллярная кровоциркуляция, усиливается регенерация клеток. Улучшение кровоснабжения всех органов и систем активизирует их функции. Происходит выведение из организма солей и токсических веществ. Улучшаются геодинамические и реологические свойства крови. И, естественно, мы не могли пройти мимо такого изобретения. Ведь это ещё одна реальная возможность помочь нашим пациентам.

– В городской газете г. Саки «Слово города» за 13 февраля 2009 г., под заголовком «Единственная в Крыму», читаю заметку: «Новая разработка крымских медиков успешно внедрена в лечебный процесс в санатории им. Н. Бурденко. Официально она называется так: душевая установка для локального гидромассажа нижних конечностей. Надо отметить, что такая установка существует в Крыму только в единственном экземпляре». Не расскажете подробнее, о чём речь?

– Изобретателями этого довольно сложного аппарата являются председатель Ассоциации физиотерапевтов и курортологов Крыма, доктор медицинских наук, профессор КМУ им. С. Георгиевского Н. Каладзе, доктор медицинских наук, профессор КМУ А. Горлов, кандидаты технических наук Е. Швец, О. Матвеев и, конечно же, медики санатория. При непосредственном участии заведующего водогрязелечебницей санатория Н. Ковалёва, травматологов, невропатологов и наших технических работников была собрана и установлена эта душевая установка. Для работы на ней наши медработники прошли специальное обучение и получили соответствующие сертификаты.

– Каков механизм действия этой установки?

– Она предназначена для локального гидромассажа ног, который особенно необходим людям с последствиями травм ног, повреждениями трубчатых костей, тканей, при локальных болях и тугоподвижности суставов. Здесь используется очищенная вода, подогретая до 36–38 градусов, которая под давлением до 2 атмосфер циркулирует в небольшой камере, выполняя процесс гидромассажа. Врачи, которые

постоянно наблюдают этот процесс, отмечают: у пациентов улучшается кровоток в сосудах ног, уменьшаются отёки, устраняются боли.

– **Вывод?**

– Вывод очевиден. Нашим больным надо к себе относиться бережно вдвойне. И если уж мы говорим, к примеру, об уральцах и сибиряках, то им лучше всего ехать сюда в бархатный сезон, зимой или весной, когда перемена климата не будет столь очевидной и опасной.

– **Тогда давайте рекламировать, к примеру, зиму...**

– А она в особой рекламе и не нуждается. Зимой иногда красивее, уютнее, чем весной. В январе бывает 10–16 градусов тепла. А вот в марте температура может опуститься и до минус 10! Зато ни в какой из сезонов не бывает резких температурных перепадов. Так что когда у Вас минус 40, здесь не больше минус пятнадцати, да и то всего несколько дней. И солнышко светит! Оно то же самое, хмари нет.

И качество лечебной грязи от сезона тоже не зависит. Мы, кстати, единственный санаторий, который не регенерирует грязь. То есть пациент получает чистую озёрную грязь, а использованную мы сразу выбрасываем. Ведь у многих наших больных проблемы с мочеполовой системой, есть пролежни, так что вторичное использование просто исключено.

– **Впереди, вероятно, множество планов. Какой из них самый-самый?**

– Вернуть поток российских пациентов.

– **Что для этого нужно?**

– Мудрость и взаимопонимание. Мы готовы к компромиссам, к гибкой системе работы. Приглашаем к сотрудничеству реализаторов путёвок и курсовок, которые могут заниматься их распространением. Готовы работать с государственными структурами, с профсоюзами, с благотворителями, которые берутся оплатить чьё-то лечение. Мы можем помочь тем, кто не хочет жить в санатории, забронировать гостиницу, найти доступное жильё в Саках и арендовать его. Вы можете не питаться в санатории, а готовить самостоятельно – всё возможно.

Очень бы хотелось установить долгосрочные контакты со структурами здравоохранения. Чтобы они рассматривали нас как определённый этап в реабилитации больных, направляли их к нам.

Пользуясь случаем, обращаюсь к мэрам российских городов. Каждый из Вас, безусловно, работает над социальными программами. Заключайте с нами договоры напрямую, мы быстро и в полном объёме делаем все необходимые пакеты документов, можем и хотим участвовать в тендерах.

Интервью взяла Елена Голованова